

Владимир СЛЕПЦОВ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация

Вопросы, связанные с реформированием местного самоуправления в Российской Федерации, не теряют своей актуальности уже около двадцати лет. Одним из важнейших аспектов проводимых реформ является видоизменение выборных процессов муниципального уровня и введение обязательного использования избирательной системы партийных списков. Конституционность применения пропорциональной системы на муниципальных выборах всегда оставалась весьма спорной из-за особого статуса местного уровня власти, что позволяет говорить об актуальности проведённого исследования.

Введение

В начале 2000-х гг. одной из приоритетных задач государства было объявлено реформирование

системы местного самоуправления, которое, по словам Д. А. Медведева, должно было стать инструментом

СЛЕПЦОВ Владимир Витальевич – аспирант Московского государственного областного университета. **Адрес:** Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1. **E-mail:** mo_mgou@mosreg.ru

Ключевые слова: партии, выборы, власть, избирательные системы, пропорциональность, мажоритарные выборы, государство.

самостоятельного решения гражданами проблем местного уровня «без указаний и распоряжений сверху» [11]. Инструментом подобного реформирования стал Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [14].

Новый закон коснулся всех аспектов функционирования местного самоуправления: вопросов территориальной организации, функционирования органов местной власти, участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе избирательной системы местного уровня. В соответствии с законом № 131-ФЗ решение вопроса о применяемой в муниципалитетах избирательной системы относится к компетенции субъекта Российской Федерации с последующей конкретизацией уставами муниципальных образований. Однако реформирование

местного уровня власти в начале 2000-х гг. было лишь одним из направлений проводимой административной реформы в стране. Параллельно с изменениями системы местного самоуправления с 2000 г. начинается новый этап внедрения партийности в политическую систему в целом и избирательную систему в частности. В 2001 г. был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [12], который стал первым рамочным законом, полностью регулирующим процесс организации и работы политических партий.

Спустя двадцать лет после начала реформирования партийной системы и системы местного самоуправления в стране процесс изменений продолжается до настоящего времени, совершенствуясь в комплексе с множеством других немаловажных реформ, что подтверждает актуальность проводимого автором исследования.

Пропорционализация муниципального избирательного пространства

Партийная система 90-х гг. на муниципальном уровне в России характеризовалась преобладающей однопартийностью: какие-либо политические партии, кроме КПРФ, не владели решающим количеством мест в представительных органах и на процесс принятия политических решений в муниципалитетах повлиять не могли [9, С. 152]. Крайне редко лидерство коммунистов могло смениться в некоторых

муниципалитетах победой либерал-демократов, АПР или партии «Яблоко». При подобном слабом уровне партийной системы в стране существовать могла лишь мажоритарная система, пропорциональная система была неприменима. Единственным регионом, где в ряде муниципалитетов при формировании органов власти имела место пропорциональная система, был Красноярский край.

Если говорить о причинах не-распространённости пропорциональной системы на уровне местного самоуправления в 90-е гг. в России, следует выделить несколько явных и наиболее распространённых причин: неразвитость политических партий и самого института местного самоуправления, неготовность избирателей, отсутствие необходимой «платформы» для развития партийной системы на местах и др. Доказательством данного факта явился опрос, организованный Институтом социологии парламентаризма в 1994 г. [1, С. 10–11].

Результаты проведённого опроса показали отношение избирателей к политическим партиям, объяснив, по какой именно причине в начале 90-х годов пропорциональной системе не было места в избирательной практике российского государства: избиратели не доверяли политическим партиям, считая их лишним элементом политической системы новой России. Следовательно, с таким низким показателем доверия избирателей места партиям быть не могло, отсутствовали условия для развития партийной системы, мажоритарная избирательная система являлась наиболее применимой и понятной для избирателей, а пропорциональной системе на выборах местных органов власти места не было совершенно.

В 2001 году был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [12], который одной из своих главных целей ста-

вил конституирование института политических партий в стране. После принятия закона в России остались только крупные партии как основные участники избирательных процессов, которые обладали правом выдвигать списки кандидатов на выборах депутатов и другие выборные должности в органах государственной власти в России [12]. Следовательно, политические партии постепенно превращались в основных, а порой и в единственных участников не только избирательных, но и политических процессов. Свободным к участию других общественных объединений (кроме политических партий) в то время оставался лишь уровень местного самоуправления.

В соответствии с формирующейся политической обстановкой однопартийности только муниципальный уровень власти в большинстве своём оставался свободным от широкого применения пропорциональной системы на выборах представительных органов. А. Кынев отмечает в своём исследовании, что в 2000-е гг. на муниципальных выборах избирательная система партийных списков была применена лишь в Красноярском крае, Волгоградской, Нижегородской, Тульской, Томской, Сахалинской и Читинской областях [6]. В сравнении с современной практикой использования системы партийных списков на муниципальном уровне это совсем незначительное количество.

В конце 2000-х гг. основное большинство представительных органов на местном уровне форми-

ровалось по мажоритарной избирательной системе (в количестве около 97 %), смешанная, а тем более пропорциональная системы применялись в крайне редких случаях (смешанная система – в 1,24 % муниципальных образований, пропорциональная – в 0,25 %) [3, С. 80]. Чаще всего мажоритарная система (абсолютного или относительного большинства) применялась на выборах представительных органов в сельских и городских поселениях, в городских округах и муниципальных районах использовалась смешанная система или выборы по партийным спискам. К моменту проведения муниципальных выборов 2009 г. пропорциональная система также практически нигде не использовалась. Например, на муниципальных выборах в 2009 г. из 24 представительных органов муниципальных образований административных центров субъектов РФ было избрано по мажоритарной избирательной системе относительное большинство – 17 муниципалитетов, в то время как пропорциональная избирательная система имела место лишь в трёх муниципальных образованиях, а смешанная – в четырёх [2, С. 19].

Постепенно пропорциональная система всё более распространяется на муниципальном уровне изби-

рательного пространства. В 2010 году на выборах муниципального уровня пропорциональная система применялась уже в 43 муниципальных образованиях (смешанная избирательная система использовалась в 50 муниципалитетах). В 2014 году на выборах 20 административных центров в Российской Федерации мажоритарная избирательная система относительного большинства была использована в 13, смешанная избирательная система – в 7, пропорциональная избирательная система нигде не применялась [2, С. 19].

Наиболее часто представленными партиями на выборах муниципального уровня в это время были партии КПРФ, ЛДПР, а также такие партии, как «Яблоко», Демократическая партия России, Аграрная партия России¹. Лидером избирательной муниципальной борьбы в большинстве регионов России всё-таки оставались коммунисты, немного оттеснённые в начале 90-х годов ЛДПР. Другие политические силы на муниципальном уровне либо были совсем не представлены, либо же представлены в совсем незначительном количестве.

С 2005 года субъекты Российской Федерации устанавливают в своём законодательстве некоторые виды избирательных систем, которые, по их мнению, наиболее раци-

¹ См., например: Кынев А. Правовые особенности муниципальных выборов 1 марта // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (дата обращения: 12.01.2021); Люхтерхандт Г. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999; Овчинников Б. Муниципальные выборы: тенденции и закономерности // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999.

ональны для использования на местном уровне в зависимости от особенностей их муниципалитетов, а муниципальные образования выбирают наиболее приемлемые для себя [15]. Таким образом, процесс введения пропорциональной избирательной системы постепенно начинается устанавливаться сверху.

Начало общегосударственного курса пропорционализации избирательного пространства начинается с 2000-х годов. В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» только партия имела право выдвигать свои кандидатуры на выборах депутатов представительных органов федеральных и региональных органов власти; в соответствии с поправками к Федеральному закону № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [13] представительные органы власти регионов теперь могли формироваться только по пропорциональной или смешанной избирательной системе, причём изначально не менее чем на половину состава с последующей либерализацией в 25 % состава законодательного органа; с 2005 года полностью пропорциональная избирательная система введена на выборах депутатов Государственной думы [17]. Уровень местного самоуправления долгое время оставался не затронутым борьбой политических партий.

Как уже было сказано ранее, именно мажоритарная избирательная система стала первой

имеющей место на местном уровне (за редким исключением). Причина этого проста: местное самоуправление подразумевает под собой наиболее близкий к населению уровень власти, на котором население решает вопросы местного значения самостоятельно или через органы местной власти. Лучше всего данную цель реализует именно мажоритарный кандидат, который будет представлять интересы жителей своего округа, а население будет знать своего депутата и сможет спросить с него качество реализации данных во время избирательная кампании обещаний. Кандидат, избранный по партийным спискам, реализует данную задачу плохо, потому что несёт ответственность в первую очередь перед партией, по спискам которой он был избран, а уже потом – перед избравшим его населением.

Мажоритарная система наиболее востребована в небольших муниципальных образованиях с численностью представительного органа не более 15–20 человек. Именно в таких муниципалитетах депутат будет больше заинтересован в реализации интересов своих избирателей, а население будет знать своего депутата лично. Таким образом, мажоритарная система позволит депутату работать лично с избирателями, что подтверждает сущность системы местного самоуправления, а именно управление муниципалитетом исходя из интересов жителей территории.

Довольно распространённым вариантом в избирательной практике на муниципальном уровне в России является использование не мажоритарной или пропорциональной системы в их чистом виде, а смешанной избирательной системы. Чаще всего количество мандатов, которые замещаются пропорционально и мажоритарно, примерно одинаково. Например, Рязанская городская дума в количестве 40 депутатов избирается по смешанной избирательной системе: 20 – по мажоритарной, 20 – по партийным спискам [20]. Хотя избирательная практика России включала опыт городов, где количество пропорциональной и мажоритарной частей совсем не равны (например, в г. Владимир, где в 2011 году на выборах представительного органа лишь 7 депутатов избирались по пропорциональной системе, а 28 депутатов – по мажоритарной [4, С. 29]).

Несомненно, наиболее популярным вариантом избирательной системы на муниципальном уровне в России является смешанная система, которая включает в себя основные достоинства двух избирательных систем и пытается сгладить их недостатки, что делает её столь популярной. Она позволяет участвовать в политической жизни муниципального образования избирателям, самовыдвиженцам, политическим партиям – включаться в работу органов местного самоуправления, а кандидатам – работать напрямую с населением. Однако, как и любая другая избира-

тельная система, даже она не лишена недостатков. Например, как отмечает П. Зелюков, «при распределении малого числа мандатов среди списков политических партий» смешанная избирательная система может «искажать пропорциональность» [5].

Муниципальные выборные процессы как особая, наиболее близкая к народу форма прямого волеизъявления граждан имеют свои особенности, которые невозможно охарактеризовать отдельно от процессов пропорционализации выборного пространства в России, а также от процессов усиления роли политических партий в политической системе страны. К тому же процессами пропорционализации муниципального уровня был затронут последний в вертикали отечественной власти и включил в свои избирательные процессы политические партии гораздо позже федерального и регионального уровней.

С 2001 года политические партии становятся основными участниками выборных процессов в стране. Теперь они должны строго соответствовать рамочному закону, который жёстко прописывает численность, организационные особенности и участие в выборных процессах всех партий в стране. С 2003 года не менее половины состава законодательных органов государственной власти в субъектах РФ должны избираться по партийным спискам. В последующем законодатель снизил уровень применения пропорциональной системы

до 25 %, но обязанность субъектов её использовать осталась. В 2007 году осуществлён переход на чисто пропорциональную систему при формировании Государственной думы РФ, то есть начинается реформирование избирательной системы федерального уровня. Данный этап просуществовал в России до 2016 года, когда выборы депутатов федерального уровня вновь прошли по смешанной избирательной системе.

Местный уровень власти долгое время оставался не затронутым изменениями, направленными на пропорционализацию избирательного пространства. Однако важнейшим шагом на пути внедрения системы партийных списков, повышения партийной конкуренции и стимулирования активности политических партий на местном уровне становится принятие закона № 38-ФЗ [16].

Данный нормативный акт предусмотрел обязательное применение избирательной системы партийных списков в зависимости от величины муниципального образования. То есть в муниципальных районах и городских округах на выборах представительных органов должна быть использована пропорциональная или смешанная избирательная система, на выборах в районах и городских округах с численностью представительного органа менее 20 депутатов может быть использована также мажоритарная избирательная система.

Сразу же необходимо отметить, что закон № 38-ФЗ был спорным

и противоречивым, представляющим собой новый этап в развитии законодательства о муниципальных выборах. Большое количество замечаний и критики было обращено в адрес законодателей относительно правоприменимости системы партийных выборов на муниципальном уровне. В 2011 году Конституционным судом было вынесено решение следующего содержания: применение пропорциональной избирательной системы недопустимо в небольших сельских поселениях с малым количеством депутатов в представительном органе [7, С. 71]. Законодательные органы должны установить «критерии допустимости использования пропорциональной избирательной системы (в том числе как элемента смешанной избирательной системы) на выборах в представительные органы поселений... обеспечивающие достоверность волеизъявления избирателей и справедливость выборов в органы публичной власти» [19].

В рамках исполнения постановления Конституционного суда РФ [19] был принят закон № 173-ФЗ [18], который предписал применение некоторых ограничений на использование пропорциональной системы на местном уровне и определил применение исключительно мажоритарной избирательной системы в поселениях с численностью населения менее 3 тысяч человек и представительным органом численностью депутатов менее 15 человек [18].

Также закон № 173-ФЗ закрепляет, что если в муниципальном представительном органе (за исключением представительного органа муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов) часть депутатских мандатов распределяется по пропорциональной системе, то распределению между списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов [18].

Ещё раз отметим, что в настоящее время в соответствии с законом № 131-ФЗ законом субъекта в соответствии с федеральным зако-

нодательством могут быть определены условия применения видов избирательных систем в муниципальных образованиях в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств.

В связи с внесёнными изменениями внедрение смешанной избирательной системы продолжилось в городских округах и муниципальных районах, а введение полностью пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне остановилось [8, С. 65].

Заключение

История преемственности различных видов избирательных систем на муниципальном уровне в России наглядно демонстрирует переход от исключительной мажоритарной системы к пропорциональности с некоторыми законодательными ограничениями.

Муниципальное избирательное пространство 90-х годов в России характеризовалось преобладающей однопартийностью (какие-либо другие партии, кроме КПРФ, не владели решающим количеством голосов и, следовательно, какого-либо влияния на процесс принятия решений в муниципалитетах оказать никак не могли [9, С. 152]). На муниципальных выборах 1993–1998 гг. лидерство коммунистов сменяли ЛДПР, АПР, «Яблоко», позже возвратив лидирующее место Коммунистической партии России.

Существовавшее в то время довольно слабое партийное представительство гарантировало успешность использования лишь мажоритарной избирательной системы. По мнению многих политологов и правоведов, данное решение является наиболее верным, потому что местное самоуправление подразумевает под собой наиболее близкий к населению уровень власти, на котором население решает вопросы местного значения самостоятельно или через органы местной власти. Данную функцию лучше всего реализует именно мажоритарная система, которая позволяет реализовать прямую связь между депутатами и избирателями, а представительному органу – выполнять в полной мере свою основную функцию – представлять интересы населения.

Политические партии в избирательном процессе на местном уровне не должны являться основным актором, как этого требует пропорциональная избирательная система. Муниципальные избирательные процессы не нуждаются в партийной составляющей в том объеме, в котором этого требует пропорциональная избирательная система.

Однако нет необходимости отрицать, что постепенно пропорциональная избирательная система утверждается на местном уровне власти и распространяется всё в

большем количестве муниципальных образований Российской Федерации. Изначально данное распространение производится в рамках утверждения на выборах смешанной системы. В последующем законодатель закрепляет избирательную систему партийных списков на местном уровне путём принятия закона № 38-ФЗ, что становится следующим этапом совершенствования муниципальных выборных процессов в России и процесса пропорционализации всех уровней власти в стране.

Список литературы

1. Бетанели Н. Власть и народ. Что показал всероссийский опрос // Российская Федерация. 1994. № 18. С. 9–11.
2. Бородулина К., Поспеловская Е. Избирательные системы на региональных и муниципальных выборах: ключевые моменты правового регулирования // Журнал о выборах. 2014. № 5. С. 12–19.
3. Виды избирательных систем, используемых на муниципальных выборах / Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2009. № 5. С. 67–87.
4. Выборы в России 13 марта 2011 года: Аналит. докл. / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. 275 с.
5. Зелюков П. О. Анализ применения избирательных систем при проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации // URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1037> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Кынев А. Правовые особенности муниципальных выборов 1 марта // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Любарев А. Е. О проблемах использования пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 68–72.
8. Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрикованного большинства» // Юридические исследования. 2013. № 8. С. 65–118.

9. Люхтерхандт Г. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999. С. 150–156.
10. Овчинников Б. Муниципальные выборы: тенденции и закономерности // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999. С. 69–75.
11. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы в России: 2003–2008 гг.: Аналит. докл. Института современного развития // URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928> (дата обращения: 11.05.2020).
12. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6456891625606422#034534372883399866> (дата обращения: 11.07.2021).
13. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154288558304337140784597717&cacheid=7EF78FCB9BB37137314019FE5C1A9F7&mode=splus&base=LAW&n=353370&rnd=2813EC445D6674B1A5F7110668299F1D#baqzdo9ib1k> (дата обращения: 12.08.2021).
14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 29.03.2021).
15. Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217667&dst=1000000001%2C0#0436226111459322> (дата обращения: 10.03.2021).
16. Федеральный закон от 20.03.2011 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111774/ (дата обращения: 11.01.2021).
17. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=16>

8326108200030228616293819233&cacheid=746CB7BE0029F2547714FB4D71A761D3&mode=splus&base=LAW&n=184294&rnd=9BF84B1B14D14CA62A935532ACF98721#1q1y38h5mgi (дата обращения: 11.01.2021).

18. Федеральный закон от 16.10.2012 № 173-ФЗ «О внесении изменений в статью 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 16.10.2012 № 173-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136593/ (дата обращения: 11.08.2021).

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4557.

20. Официальный сайт Рязанской городской думы // URL: <http://rgdrzn.ru/pages/show/docc> (дата обращения: 11.08.2021).

SLEPTSOV Vladimir V. – postgraduate of the Moscow State Regional University.

Address: Radio str., 10A, p. 1, Moscow, 105005, Russian Federation.

E-mail: mo_mgou@mosreg.ru

Keywords: parties, elections, government, electoral systems, proportionality, majority elections, the state.

DOMESTIC PRACTICE OF SUCCESSION OF VARIOUS TYPES OF ELECTORAL SYSTEMS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Annotation

Issues related to the reform of local self-government in the Russian Federation have not lost their relevance for about twenty years. One of the most important aspects of the ongoing reforms is the modification of the

electoral processes at the municipal level and the introduction of mandatory use of the electoral system of party lists. The constitutionality of the application of the proportional system in municipal elections has always remained very controversial due to the special status of the local level of government, which suggests the relevance of the study.

References

1. Betaneli N. Power and the people. What the All-Russian survey showed // Russian Federation. 1994. No. 18. Pp. 9–11.
2. Borodulina K., Pospelovskaya E. Electoral systems in regional and municipal elections: key points of legal regulation // Journal of Elections. 2014. No. 5. Pp. 12–19.
3. Types of electoral systems used in municipal elections / Formation of local self-government bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation. 2009. No. 5. Pp. 67–87.
4. Elections in Russia on March 13, 2011: Analytical report / Edited by A. E. Lyubarev. M.: GOLOS, 2011.
5. Zelyukov P. Analysis of the application of electoral systems during the elections of deputies of representative bodies of local self-government in the Russian Federation // URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1037> (accessed: 02.11.2021).
6. Kynev A. Legal features of municipal elections on March 1 // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (accessed: 12.01.2021).
7. Lyubarev A. On the problems of using the proportional electoral system in municipal elections // Constitutional and municipal law. 2011. № 10. Pp. 68–72.
8. Lyubarev A. Proportional and mixed electoral systems in regional and municipal elections in the Russian Federation: problems of the “fabricated majority” // Legal studies. 2013. № 8. Pp. 65–118.
9. Luchterhandt G. Parties in the regions and at the municipal level // Reform of local self-government in the regional dimension / Edited by S. Ryzhenkov and N. Vinnik. M.: MONF, 1999. Pp. 150–156.
10. Ovchinnikov B. Municipal elections: trends and patterns // Reform of local self-government in the regional dimension / Edited by S. Ryzhenkov and N. Vinnik. M.: MONF, 1999. Pp. 69–75.
11. Russian Local Self-government: Results of Municipal Reform in Russia: 2003–2008. Analytical report of the Institute of Modern Development // URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928> (accessed: 05.11.2020).

12. Federal Law No. 95-FZ of 11.07.2001 "On Political Parties" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6456891625606422#034534372883399866> (accessed: 11.07.2021).
13. Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 31.07.2020) "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a Referendum of citizens of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 09/14/2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154288558304337140784597717&cacheid=7EF78FCCB9BB37137314019FE5C1A9F7&mode=splus&base=LAW&n=353370&rnd=2813EC445D6674B1A5F7110668299F1D#baqzdo9ib1k> (accessed: 12.08.2021).
14. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 29.12.2020) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed: 03.29.2021).
15. Federal Law No. 93-FZ of 21.07.2005 (as amended on 01.06.2017) "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation on Elections and Referendums and Other Legislative Acts of the Russian Federation" // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217667&dst=1000000001%2C0#0436226111459322> (accessed: 10.03.2021).
16. Federal Law No. 38-FZ of 20.03.2011 "On Amendments to Articles 35 and 38 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" in Connection with the Application of the Proportional Electoral System in the Elections of Deputies of Representative Bodies of Municipal Districts and Urban Districts" (latest edition) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111774/ (accessed: 11.01.2021).
17. Federal Law No. 51-FZ of 18.05.2005 "On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=168326108200030228616293819233&cacheid=746CB7BE0029F2547714FB4D71A761D3&mode=splus&base=LAW&n=184294&rnd=9BF84B1B14D14CA62A935532ACF98721#1q1y38h5mgi> (accessed: 11.01.2021).
18. Federal Law No. 173-FZ dated 16.10.2012 "On Amendments to Article 35 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and Article 23 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" dated 16.10.2012 No. 173-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136593/ (accessed: 08.11.2021).

19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P dated 07.07.2011 “On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Part 3 of Article 23 of the Federal Law “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” and Parts 2 and 3 of Article 9 of the Law of the Chelyabinsk Region “On Municipal Elections in the Chelyabinsk Region” in connection with the complaints of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and citizens I. I. Boltushenko and Yu. A. Gurman // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 29. Art. 4557.

20. Official website of the Ryazan City Duma // URL: <http://rgdrzn.ru/pages/show/docc> (accessed: 08.11.2021).